

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Обращение коллег из Института социологии НАН Украины к Владимиру Ильичу Паниотто

Уважаемый Владимир Ильич!

Нам выпала честь и представился случай быть рядом в дни Вашего юбилея на конференции по методологии и методам социологических исследований, которая проходит 24 января 2017 года в Институте социологии НАН Украины, — по тем самым методологии и методам, непревзойденным знатоком которых Вы были еще тогда, когда само слово “социология” произносилось неуверенно и негромко, и каковым остаетесь сегодня. После всех известных Ваших монографий, написанных лично или в соавторстве, нет в наших уже необозримых рядах тех, кто бы не осознал, что заниматься наукой — значит изучать ситуации, процессы, установки и измерять их как можно тщательнее, вновь и вновь проверяя и перепроверя расчеты. Многим из нас это до сих пор представляется какой-то алхимией вычислений, знатоки которой только и имеют право называться социологами.

О Ваших положительных человеческих качествах, ведь других не видим, как-то неудобно, неловко говорить о них в глаза или описать их в тексте поздравления. Вспомним лишь о свойственных Вам самоиронии и иронии, которая никого и никогда не брала на прицел. Иметь в виду исключительно предмет, о котором идет речь в дискуссиях или обсуждениях, — правило настолько простое, что очень трудно его придерживаться, это по силам немногим. В Вашем исполнении научная работа и общение с коллегами — это пространство такой принципиальности в соблюдении основ и стандартов, где пасмурной для понурой серьезности (о прочих крайностях умолчим) уже не остается места.

Ваши коллеги понимают, что Вам могла бы понравиться формула, согласно которой наши теплые чувства к Вам равняются степени признания Вас в науке, образовании, бизнесе. Однако подобные формулы — это нечто за пределами нашей актуальной компетенции. Впрочем, мы не оставим усилий и будем пытаться ее вывести.

Поздравляя Вас с юбилеем, уверены, что некоторые жизненные и профессиональные возможности и шансы остались нетронутыми, открытыми и доступными. Они созданы Вашими предыдущими и нынешними трудами. Значит, они Ваши, поэтому желаем энтузиазма и сил в их присвоении.

Поздравление кафедры социологии Национального университета “Киево-Могилянская академия”

Уважаемый Владимир Ильич!

Ваша родная кафедра сердечно поздравляет Вас с началом нового десятилетия Вашего неустанныго пути на этой земле и на Вашей любимой социологической ниве!

Время течет, и вот Вы уже празднуете 70-летний юбилей. Методолог социологических исследований, на работах которого выросло, без преувеличений, не одно и не два поколения социологов, пожалуй, как никто другой олицетворяет идеальный тип деятеля науки, непостижимым образом сочетая в себе все самые лучшие качества ученого. Математик, призванием и профессией которого стала социология, в своих работах легко и непринужденно очерчивает механизмы функционирования сложнейших социальных явлений и процессов. Ваши тексты одновременно логичны, мудры и чуть ироничны, после них не остается осадка “сухой теории”, но ощущается дыхание “вечно зеленого древа жизни”. Вы всегда открыты для нового опыта, наделены настоящим социологическим воображением, для которого нет ограничений в поиске истины, и мужеством в своем стремлении донести ее до широкого круга коллег и общественности.

Владимир Ильич — это человек, преданный объективности и прозрачности информации. Он без устали привлекал внимание общественности на то, что в опросах, в придачу к теоретической погрешности при определенной вероятности, нужно учитывать и дизайн-эффект, чтобы адекватно оценить точность данных, а не преувеличивать ее. Отдельные массивы КМИС (даже самые последние — 2016 года) свободно доступны онлайн в Национальном банке данных “Киевский архив”, созданном КМИС. Попробуйте получить фрагмент массива последних лет какого-либо другого исследовательского центра: их не будет в открытом доступе, а если обратитесь прямо с просьбой получить массив для использования в научной работе, как правило, получите отказ; причем откажут даже те центры, которые работают на некоммерческих началах, а значит, не имеют строгого заказчика-владельца данных, запрещающего обнародование массивов.

Работать с опросами, имеющими общественное значение и политический резонанс — психологически непросто, ведь море эмоций бурлит вокруг публикуемых результатов. Но, несмотря на все психологическое давление, связанное с “нагрузкой” Владимира Ильича как преподавателя и ученого, за многие годы нашей совместной работы на кафедре ни при каких обстоятельствах мы никогда не слышали в его голосе повышенных тонов, высокомерия или агрессии. Владимир Ильич всегда сдержан, даже если очень огорчен.

Для многих людей, которых мы знаем, обычное настроение — нейтральное или слегка грустное (сказываются постоянная усталость, нехватка времени, стрессы...). Обычное настроение Владимира Ильича — улыбчивое. Улыбчивое, несмотря на ежедневный напряженный рабочий график и те же

усталость и стрессы. Те, кто работал с Вами, знают — с тем, что может хоть немного подождать, звонить по телефону лучше не раньше 9 вечера и желательно не позже полуночи, хотя “можно и до двух”, добавляет Владимир Ильич с неизменной улыбкой. Сам факт, что после насыщенного дня, вечером Вы соглашаетесь отвечать на наши многочисленные обращения и вопросы, красноречиво свидетельствует о Вашем отношении к социологии и социальным исследованиям: очевидно, что они стали любовью и страстью Вашей профессиональной жизни, ведь невозможно столько времени и сил отдавать тому, к чему равнодушен.

Признавая никем в стране не превзойденный вклад Владимира Ильича в становление и развитие отечественной социологии, мы склоняем головы перед ним как преподавателем, неутомимым наставником новых поколений отечественных социологов. Добрая половина из нас, коллег Владимира Ильича по кафедре социологии, это его бывшие студенты. Мы гордимся этим. Владимир Ильич — как преподаватель — не только не жалел для нас своего времени, знаний и педагогического мастерства, но и вдохновлял, несмотря на множество коммерческих соблазнов, оставаться в рамках академической социологии. За что Вам низкий поклон, уважаемый господин Учитель!

В юбилей искренне желаем Владимиру Ильичу крепкого здоровья, долгих лет жизни, вдоволь времени для написания всех задуманных им книг, хорошего самочувствия, вдохновения на творчество, общего чувства гармонии в себе, в кругу коллег и во Вселенной, счастливых событий и встреч!

Теорема Паниотто и музыка подсчета

*“В желтых ботинках сидит Мераб,
А я — в радикально черных”.*

Собственно, теорема проста и не требует доказательства благодаря длительной и, кажется, бессрочной верификации. Володе всегда было и есть что отдавать — время, идеи, умения, книги, формулы, фотографии, стихи, купюры ... Он на удивление естественно владеет этой техникой — видеть и слышать Другого, что неизменно производит эффект причастности и надежности. Размышления на эту тему, самоуверенно направленные к достоверному источнику столь необыкновенного в наше время феномена, привели к ряду гипотез. В преддверие нынешнего Володиного юбилея одна из них небезосновательно возобладали, но никак не затмила другие, припасенные к его дальнейшим юбилеям. Выбирать есть из чего.

Итак, соседство, соприсутствие математики и музыки в Володиной судьбе, что когда-то опрометчиво воспринималось нами скорее как нечто случайное, как те совпадения и сочетания, которых не счесть в нечаянных и непреднамеренных событиях жизни и которым не придают никакого значения. Похоже, что расстаться с бывшим нашим, да и не только, недостатком проникновенности помогает известное Лейбницево определение музыки: “*Musica est exercitium arithmeticae occultum nescientis se numerare animi*”; оно пробуждает самые нужные для данного случая ассоциации. Обычно его приводят в переводах с латинского оригинала, которые, отличаясь деталями, сводятся преимущественно к формулировке: “Музыка — это арифметическое упражнение души, которая исчисляет себя, не ведая об этом”. То есть

музицировать — значит что-то вычислять, незримо и счастливо дисциплинируя душу испытанием ее многомерного ресурса; происходит это само по себе, независимо от того, рефлексируешь ты или нет по этому поводу. Но и наоборот: упражняться в счете означает двигаться в ритме, только ему и покоряясь, выстраивая особую волшебную мелодию, которая не отпускает, требует доиграть ее до конца, завершить и с тайным освобождением души снять руки с клавиатуры.

Тогда связь, неразделимость музыки и математики в исследовательских и повседневных коммуникативных практиках становится более понятной. Широко известна страсть к счету и вычислениям у нашего юбиляра, он начинал считать, когда никому в голову ничего подобного не приходило; эта страсть была и остается непрерывно возобновляемой попыткой выявить прерывность и непрерывность человеческих деяний, помыслов, ожиданий от жизни, равно как и мотивов праведно и неправедно ей противостоять. Ведь это то, чего мы ждем от гармонии порядка и тонов, напоминающей о красоте, не правда ли? Правильно рассчитать — значит создавать неслышную гармонию тем и вариаций; математические формулы — как знаки на нотном стане, нотное письмо.

Не припоминаем, правда, чтобы Володя когда-либо при людях играл на музыкальном инструменте, что лишний раз указывает на сугубо внутреннее, глубинные состояния его музыкальности. Хотя в мире музыки, разумеется, себя полноценно ощущал, написав однажды лет сорок назад на листке из блокнота:

“... Вот и сам ты увлекся карьерой —
Ездишь в ВАК, поступаешь в ряды.
И тебя не отравит Сальери
За твои по престижу труды”.

Здесь нужны как минимум две ремарки. (1) Следует сказать, весомые поводы для упомянутого Володей исторического персонажа накапливались очень быстро, в виде всем нам хорошо знакомых и прочитанных книг по правилам социомузыкальных измерений, бесспорно, лучших тогда и сейчас в этой области. (2) Стихи — еще одна очевидная склонность к ритму, рифме, душевного согласия. Остроумные, ироничные, романтические четверостишия, спонтанно фиксируемые на чем-нибудь, что оказалось под рукой, когда ты присел на минутку где-нибудь в одном из тогдашних социологических отделов Института философии. Посвященные сотрудникам и ситуациям. А иногда и сонеты, подготовленные заранее, большая, профессиональная форма, способ высказывания, звучащий в такт для тех, кому удаются доступные исключительно стихотворной строфе точность, смысл, метафоричность и кого это занятие сопровождает всю жизнь. Собрать бы сейчас все эти замечательные и легкие факсимиле, разбросанные по неизведанным архивам, в одну небольшую (а впрочем, кто знает) книжечку.

К фактам, подтверждающим гипотезу плодотворного симбиоза математики и музыки на отдельном весьма привлекательном примере, следует, несомненно, отнести женитьбу тогда еще очень далекого от нынешнего юбиляра социолога на музыкантке Елене Прекрасной, для которой, возможно, все наши домыслы вовсе не секрет. Но личные подтверждения имеются и у нас. Как раз когда в северной Америке изо всех сил эксплуатировали первый

и второй Макинтоши (о чем мы и не подозревали), Володя приучал нас обращаться с отечественными гаджетами типа “Электроника БЗ-21” (позже З4; что это такое, можно прочитать в Википедии); программируемыми калькуляторами, которые позволяли вычислять наиболее популярные в социологии коэффициенты корреляции. Пока у приборов не было памяти, программы всякий раз приходилось вводить заново. Из собственного опыта знаем: именно музыкальная школа по классу фортепиано за плечами обеспечивала то неоспоримое преимущество в скорости получения искомым величин, которое вызывало недвусмысленное одобрение маэстро, тогда как уязвимость музыкального слуха и неприученные к скорости пальцы обрекали на явный и неутешительный провал.

Впрочем, социология для Володи никогда не была закрытой площадкой арифметических упражнений души. Отсюда интерес к музыке и обобщенно — к звукам. А если конкретно, то к аудиокнигам, которые так приятно было бы слушать в ночном поезде. Или за рулем автомобиля, пренебрегая навязчивыми, провоцирующими к нерассудительности на дороге FM-станциями, размеренно продвигаясь в потоке машин, будучи предельно корректным к пешеходам, уступая им во всех случаях. Ни к чему другому мастерски возвышенные компетентными чтецами проникновенные поэтические и прозаические тексты побуждать не могли — такому предположению в нашем мире нет резона противиться. Возможно, таким и был замысел проекта. Но эмпирическое решение оказалось скромным, пригодным для пользования собственным и в ближайшем кругу. По разным причинам, одна из которых — это, разумеется, опережающая проекция общей потребности в музыкальной гармонии, противостоящей бесстыдным и интеллектуально недоброкачественным атакам современных медиа. И еще — звучание смысла, первенство слова, художественно произнесенного, перед словом, прочитанным про себя, возможно, второпях и обреченным исчезнуть, не успев оставить эмоционального следа, — сегодня, пожалуй, большая роскошь.

Надеемся, что Володя простит нам некоторую иронию (уж слишком неправдоподобной в числовом выражении выглядит дата, которую мы отмечаем, не совместимой, казалось бы, с ним, со всеми нами, кто все еще помнит себя молодыми и переполненными будущим); за ней (за иронией) — нескрываемое признание и благодарность этому человеку. Да и может ли быть иначе, ведь его имя всегда служило операциональной дефиницией эмпирической социологии, поскольку с самого начала он каким-то особым чутьем знал наверняка, как можно получать значимые социологические свидетельства и факты. Быть в профессии рядом и параллельно с Володей — огромное везение, удача, выпавшая неожиданно. Поздравляем тебя!

Наталья Костенко, Сергей Макеев

Коллеге и другу 70. **К юбилею Владимира Паниотто**

22 января исполняется 70 лет со дня рождения советского и украинского социолога Владимира Ильича Паниотто. Мы знакомы и дружим давно, наверное, со второй половины 1970-х. Он, я и группа наших коллег — назову Владимира Андреенкова, Сэма Клигера, Михаила Косолапова, Елену Пет-

ренко, Галину Саганенко, Галину Татарову, Юлиану Толстову — оказались востребованными становящимся сообществом советских социологов. Нужны были люди, знающие математику. Замечу, знать тогда надо было до смешного немного. Уметь уверенно считать проценты, средние, коэффициенты корреляции, вершиной требований к нам были простейшие схемы регрессионного и факторного анализа, базовые построения социометрии. А еще была одна острейшая проблема — что такое качественное измерение в социологии и как это качество измерять?

Володя Паниотто, по-моему, сразу, с первых появлений в Москве, вошел в это московско-ленинградское содружество. Стал своим. Он успешно работал в обоих названных направлениях: обработка социологических измерений и выяснение природы качества, надежности результатов социологических измерений.

Когда я вспоминаю то время, мне кажется, что мы были, если не аполитичны, то во всяком случае далеко не активны в общественной деятельности и в общественно-политических обсуждениях. Никто бы не мог подумать тогда, что через полтора десятилетия Россия и Украина станут разными государствами, и лишь в страшном кошмаре могла появиться мысль о войне между двумя этими странами.

В последние годы Владимир Паниотто проявляет себя не только как высококлассный специалист в разных направлениях методологии социологии и прикладных социологических исследований. Он демонстрирует высокий дух своей гражданской позиции. Владимир Паниотто — патриот Украины, приверженец демократии и отстаивания своей страной самостоятельного продвижения в современный мир. Одновременно он остался активным и одним из самых уважаемых членов широкого объединения социологов постсоветских государств, добрым другом многих российских социологов.

Дорогой Володя, поздравляю тебя с юбилеем, желаю тебе всего наилучшего, долгого и успешного движения по избранной дороге жизни.

Борис Докторов, США

Владимир Паниотто — Человек, Гражданин, Ученый

Сегодня — 22 января 2017-го — исполняется 70 лет моему очень давнему (познакомились, наверное, лет 40 назад) другу и коллеге Владимиру Паниотто. Такой юбилей — всегда жизненная веха, но юбилеи друзей иногда оказываются важными годовщинами и твоей собственной жизни. Надо сказать, середина 1980-х, когда особенно тесным стало наше сотрудничество, были довольно драматичным периодом в жизни автора этих строк. Наезд КГБ, политические обвинения, исключение из партии и из всех советских общественных организаций... Кто-то из коллег отдалился от преследуемого, кто-то, наоборот, приблизился.

Среди приблизившихся были украинские друзья — Р. Ленчовский, В. Хмелько, В. Паниотто... Работавшие тогда в сугубо “идеологических” научных учреждениях, они, конечно, рисковали. Их публичное участие в моей судьбе стало возможным на рубеже 1986–1987 годов. Меня тогда еще “недоисключили” из Советской социологической ассоциации (ССА). А в условиях только зарождавшейся Перестройки этот рубеж обретал знаковый смысл.

И вот передо мной текст письма Владимира Паниотто, старшего научного сотрудника Института философии АН УССР, от 18 января 1987 года (за 4 дня до 40-летия, между прочим). Адресат — Центральная ревизионная комиссия ССА.

Тон письма уверенный и жесткий: “Я считаю, что всерьез рассматривать вопрос о том, “выполняет Алексеев устав ССА или не выполняет”, граничит с лицемерием...”. “Научные труды автора... выполнены исключительно добросовестно и профессионально. Из них наглядно видно, что социология для автора — это... прежде всего средство решения проблем, которые стоят перед нашим обществом. Разве это не входит в наш идеал социолога?..”. “Вопрос о членстве Алексеева в ССА сейчас становится делом принципа: что сейчас представляем собой мы, социологи, что такое есть наша ассоциация? Это показатель того, какую позицию мы занимаем в борьбе за изменения в нашем обществе...”

Гражданская защита со стороны В.Паниотто и других коллег оказалась эффективной. А год спустя состоялась полная реабилитация ленинградского “несистемного” социолога.

Так вот, сегодня, в день 70-летия друга, я с благодарностью отмечаю и 30-летие его человеческой, профессиональной и гражданской поддержки, которая в то время была для меня исключительно значимой.

С тех пор мне посчастливилось узнать Володю Паниотто и с разных других сторон. Вот он — методолог и международно известный специалист по математическим методам в социологии и по проблемам достоверности и качества социологической информации; вот он — учредитель и бессменный директор авторитетнейшей в Украине и за ее пределами частной общественно-аналитической компании — Киевского международного института социологии (которому, кстати сказать, в этом году тоже предстоит юбилей — 25-летие с момента создания); вот он — тонкий социальный аналитик, виртуоз построения социологических гипотез и интерпретации эмпирических данных, в том числе “собственноручно” добытых.

Я, например, не знаю опросной фирмы, кроме КМИСа, где бы в беседе с респондентом дифференцировалось отношение к государству, к стране и к народу (населению); а ведь это вовсе не дублирующие друг друга показатели!

Вот он (Володя)... А литератора-драматурга не хотите? Тут опять личное воспоминание. Где-то в моем домашнем архиве хранится машинописный экземпляр киносценария В.Паниотто, под названием, если не ошибаюсь, “Включенное наблюдение”. Я тогда — лет 35 назад — поступив в качестве рабочего на один из ленинградских заводов, послужил сценаристу прототипом его героя — социолога-рабочего. Володя лихо закрутил сюжет — даже какую-то любовную историю примыслил...

Все это — разные, каждая по-своему сверкающие, грани целостной личности интеллектуала-интеллигента, каким вижу своего друга-юбиляра.

Я рад, что, благодаря моему ближайшему другу и соавтору, тоже киевлянину — Роману Ленчовскому, могу представить Владимира еще в одной, многими уже забытой ипостаси, которую он сам описывает с видимым удовольствием. Это ипостась (роль), прилежного, перспективного и благодарного УЧЕНИКА, прошедшего школу у одного из первопроходцев советской социологии Вилена Филипповича Черноволенко, руководителя первой в Украине (вторая половина 60-х годов) академической структуры по

социологии (отдел социологии Института философии АН УССР), впоследствии — одного из создателей Института социологии Национальной академии наук Украины (1990).

Рассказ об Учителе, наставнике — это также, как правило, и своеобразная автохарактеристика рассказчика. В.Ф.Черноволенко сыграл важную роль в становлении Владимира Паниотто как ученого, но существенно не только это, а также и то, КАК В.П. об этом рассказывает: обстоятельно, сверхважительно, благодарно. Я бы добавил к списку выразительных черт сегодняшнего юбиляра таланты Дружбы и Благодарности. (Да, это — особые человеческие таланты!)

Андрей Алексеев, Санкт-Петербург

О Владимире Ильиче Паниотто

Первый раз я увидел Паниотто приблизительно 45 лет назад, когда я начинающим социологом приехал из провинции — из Черновцов — на консультацию к Черноволенко, руководителю отдела социологии и автору книги, которую я несколько раз перечитал. Мне тогда показали Володю и охарактеризовали его как очень талантливую и перспективную социолога. А познакомился я с Паниотто перед моим поступлением в аспирантуру. Я уже тогда понял, насколько это знающий и доброжелательный человек. Обучаясь в аспирантуре, я неоднократно обращался к Володе за консультациями и никогда не получал отказа, хотя многие из тех вопросов, на которые я искал ответа, не были предметом интереса Владимира Ильича.

После окончания аспирантуры, когда я уже работал в отделе вместе с Паниотто, мы часто общались и обсуждали интересующие нас проблемы. Так в начале 1980-х годов мы впервые в Советском Союзе сформировали опросную сеть в Украине для социологической лаборатории при Госкомитете Укртелерадио. Были разработаны все документы, которые определяли порядок проведения опросов и качество работы опросной сети (эти документы в конце 80-х были положены в основу рабочей документации для опросной сети 3-х отделений Всесоюзного центра изучения общественного мнения). Через несколько лет мы совместно с В.Рукавишниковым опубликовали в Москве монографию по методике и организации социологических опросов. Благодаря Володе я познакомился и тесно сотрудничал со многими известными советскими и зарубежными социологами. Из своих связей он не делал никаких секретов и охотно помогал многим так же, как и мне.

Говоря в целом о Владимире Ильиче Паниотто, я хочу отметить его потрясающий интеллект, работоспособность, открытость к общению, прекрасные человеческие качества, деликатность во всем и интеллигентность. Я всегда гордился и горжусь своими хорошими отношениями с Володей.

Николай Чурилов

Владимир Паниотто: когда событие в жизни одного социолога становится событием в жизни всего социологического сообщества

Читателям, ознакомившимся с материалами, опубликованными в этом номере в связи с юбилеем Владимира Паниотто, вряд ли нужны дополни-

тельные штрихи к портрету человека, о котором сказано столько добрых слов. Однако есть один нюанс в юбилейном жанре, который может вызвать здоровую долю скепсиса. По собственному опыту знаю, что о юбилярах пишут лучше, чем они того заслуживают, преувеличивая их человеческие достоинства и научные заслуги. Однако в любом правиле есть исключения. И если образ юбиляра обычно превосходит реальность, то исключением из этого правила является Владимир Паниотто. Поэтому и мои слова о нем будут не лишними. И прежде всего потому, что я не встречал в своей долгой жизни человека, способного, не задумываясь, опережать других только в тех ситуациях, когда нужно быть рядом с ближним и поддержать его в самое трудное время.

Таков мой непосредственный опыт общения с Владимиром Паниотто. Но есть и опосредованный опыт — открытый не только для меня, но и для всех, кто читал книги юбиляра. Каждая из них — это веха в развитии отечественной социологии. Для меня как социолога-неофита почти сорок лет назад откровением стала монография “Престиж профессии”, в которой ответственным за описание эмпирической части исследования был Владимир Паниотто. Откровенно признаюсь, школу социолога-эмпирика я ускоренно прошел благодаря этой книге, которую считаю основополагающей для становления современной эмпирической социологии в Украине. Такую же роль в развитии методической культуры сыграла книга “Количественные методы в социологических исследованиях”. Не менее важна была и попытка расширить горизонты методологии социологического исследования, предпринятая Владимиром Паниотто в монографии “Качество социологической информации”. Благодаря этим и ряду других работ, выполненных уже в созданном им вместе с Валерием Хмелько Киевском международном институте социологии, Паниотто стал наиболее известным украинским социологом в мировом социологическом сообществе.

За четверть века существования КМИСа в нем были выполнены уникальные исследования; данные многих из них до сих пор ждут детального анализа. Сошлюсь только на свой опыт. Первое в Украине серьезное панельное исследование электоральных ориентаций, которое мы с Натальей Паниной, Паниотто и Хмелько провели в начале нынешнего столетия, и фундаментальное мультиинструментальное исследование социальных ожиданий в Украине, проведенное в 2002 году, где под руководством Паниотто сотрудниками КМИСа была проделана огромная организационная и полевая работа. Основные результаты и выводы этого исследования, как я считаю, и сегодня не утратили актуальности, а методическая составляющая тех исследований может быть интересна современным специалистам в области методологии и методов социологии. Это может быть и своеобразным “кирпичиком” в нерукотворный памятник, который Владимир Паниотто сложил себе за многие годы творческой работы. Пусть он и дальше многие годы раскрывает свой незаурядный талант в науке и человеческих взаимоотношениях, в организационной и общественной деятельности, черпая силы в любви близких и уважении коллег.

Евгений Головаха